

Павлова Лариса Владимировна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории России
Оренбургского государственного
педагогического университета

**ОБЩЕСТВО
«ДОЛОЙ НЕГРАМОТНОСТЬ»
И ЕГО РОЛЬ В ЛИКВИДАЦИИ
НЕГРАМОТНОСТИ В ОРЕНБУРЖЬЕ
В 20–30-Е ГГ. XX В.**

Аннотация:

В статье раскрывается роль общества «Долой неграмотность» (ОДН) в ликвидации неграмотности населения Оренбуржья в 1920–1930-е гг. Анализируется вклад Оренбургского отдела ОДН в работу по обучению основам грамотности населения региона. Указывается на особенности и трудности работы общества в данном регионе, связанные с отсутствием достаточного финансирования и инициативы его членов. Делается обоснованный вывод о том, что несовместимость строгой централизации и командования с общественной инициативой во многом объясняла факт ликвидации общества «Долой неграмотность».

Ключевые слова:

общество «Долой неграмотность» (ОДН), Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности, ликвидация неграмотности, ликпункты, школы грамоты, агитация за грамотность, культпоход.

Pavlova Larisa Vladimirovna

PhD in History,
Assistant Professor,
History of Russia Department,
Orenburg State Pedagogical University

**“DOWN WITH ILLITERACY”
SOCIETY AND ITS ROLE
IN THE ERADICATION OF
ILLITERACY IN THE ORENBURG
REGION IN THE 1920–1930-S**

Summary:

The article explores the role of the “Down with illiteracy” society in eradication of illiteracy in the Orenburg region in the 1920–1930-s. The author considers the contribution of the illiteracy elimination campaign to teaching basic literacy to population of the region. The paper covers features and difficulties of the society in the studied region determined by the insufficient funding and low initiative of its members. It is concluded, that the incompatibility of strict centralization and directive with the public initiative mostly explained the fact of liquidation of the “Down with Illiteracy” society.

Keywords:

“Down with Illiteracy” society, All-Russian Extraordinary Commission for eradication of illiteracy, elimination of illiteracy, literacy offices, literacy schools, literacy propaganda, cultural outing.

В Советской России была поставлена задача ликвидировать неграмотность и малограмотность в предельно краткие сроки, подобного социально-педагогического эксперимента в ту пору не знала ни одна страна мира. Кампания по ликвидации неграмотности взрослого населения задумывалась как единовременная массовая акция, осуществляемая при посредстве целого комплекса чрезвычайных мероприятий. Первоначально на решение вышеназванной проблемы правительство отводило от трех до пяти лет. Небольшие сроки обуславливались политическими задачами: объявив борьбу с неграмотностью своей первостепенной задачей, большевики получили широкие возможности для энергичного влияния на формирование политических представлений граждан, позитивного общественного мнения об идеях большевизма и упрочения своих позиций. Однако система образования не была готова к решению поставленных задач «в кратчайший срок», потому и ставка делалась на чрезвычайные меры.

Борьба с неграмотностью в Советской России была объявлена государственным делом и обязанностью всех общественных организаций и граждан. Идеологи правящей партии ставили в качестве цели обучения взрослого населения воспитание нового человека «социалистического общества», всемерно преданного режиму.

Активизации усилий широкой общественности в борьбе с неграмотностью способствовало создание осенью 1923 г. массового добровольного общества «Долой неграмотность» (ОДН), которое возглавил М.И. Калинин. Именно с этого момента процесс ликвида-

ции неграмотности действительно приобрел массовый общественный характер. Общество ставило своей задачей всемерное содействие проведению мероприятий по ликвидации неграмотности и малограмотности среди взрослого населения СССР, широкую агитацию, непосредственную работу по индивидуальному и групповому обучению, создание пунктов ликвидации неграмотности. Общество создавало школы, группы, члены его вели индивидуальную работу по обучению неграмотных, а также широкую политико-просветительную работу. К концу 1923 г. ОДН объединяло около 100 тыс. человек. В 1924 г. в РСФСР ОДН содержало 11 тыс. ликпунктов, в которых обучалось более 500 тыс. человек. В 1930 г. общество насчитывало около 3 млн членов, объединенных в 200 тыс. ячеек.

Общество «Долой неграмотность!» выпускало газеты и журналы по ликвидации неграмотности, в том числе «Культпоход», «Повысим грамотность», буквари, пропагандистскую и методическую литературу. Особенно большую работу оно проводило в деревне, где концентрировалась основная масса неграмотных.

Члены ОДН обязаны были повсеместно агитировать за преодоление неграмотности, помогать Всероссийской чрезвычайной комиссии по ликвидации безграмотности изыскивать материальные средства, привлекая общественность, проводить собрания, митинги, вечера для разъяснения необходимости борьбы с неграмотностью, распространять учебные пособия и плакаты.

В губерниях и уездах создавались отделения общества «Долой неграмотность», а на предприятиях и в войсковых частях – ячейки, которые подчинялись губернским либо уездным организациям. Члены ОДН должны были придерживаться следующих принципов в своей работе: стать реальной массовой организацией, тесно работать с общественностью, строить всю работу во взаимосвязи с политпросветучреждениями, партией и комсомолом. Общество довольно быстро увеличивало свою численность. О динамичном количественном росте общества «Долой неграмотность» в стране свидетельствуют данные таблицы 1.

Таблица 1 – Рост количества ячеек и числа членов общества «Долой неграмотность» в РСФСР в 1920-е гг. [1]

Год	1924	январь 1925	конец 1925
Кол-во ячеек	5 147	8 000	28 000
Членов ячеек	242 263	464 000	1 607 000

Данные таблицы свидетельствуют, что всего за два года число ячеек ОДН в стране выросло в 5, а число членов ячеек – почти в 7 раз. О масштабности работы Общества свидетельствовал еще и тот факт, что в 1924/25 учебном году оно на 25 % участвовало в содержании всех ликпунктов, имеющих в стране.

Оренбургский отдел ОДН был организован в апреле 1924 г. по инициативе Республиканского правления ОДН как его отделение в губернии. Правление общества включало 15 человек и организовывалось на основе принципа представительства от государственных учреждений. Вступительный взнос установлен в размере 1 рубля, а членский взнос – 1–2 % с заработка [2].

В первые годы своего существования организационная работа Общества сталкивалась с определенными трудностями, которые заключались в отсутствии достаточного опыта в работе, а также в том, что члены Правления были загружены другой посторонней работой. Тем не менее на первых порах своего существования идея организации ОДН нашла большой отклик в массах. За 1924 г. по Оренбургской губернии стихийно, без участия со стороны Правления членами ОДН было открыто 80 ликпунктов, где было обучено 2746 человек [3]. Работа Оренбургского отделения ОДН в 1924 г. проходила под лозунгом – «Грамотный, обучи неграмотного!».

Губернский комитет партии ставил перед местными ячейками ОДН следующую задачу: на средства Общества в Оренбургской губернии должно было содержаться не менее 50 % существующих ликпунктов. Однако в течение 1925 г. активность работы Общества снижалась в связи с нарастающими финансовыми трудностями. Задолженность городских ячеек, которая сложилась из сумм за членские билеты и значки, достигла суммы 1800 руб. [4, л. 20об.] Общий упадок повлиял на все местные отделения ОДН: в них практически прекратилась работа, не отсылалась отчетность в центр.

Стоит отметить деятельность Орской ячейки Общества «Долой неграмотность», которая продолжала продуктивно работать и в этих условиях. В 1925 г. в ней числилось 859 членов. Работа Орского уездного отделения ОДН в 1925/26 учебном году проходила под лозунгом «Лицом и кошельком к деревне», оно решило организовать волостные опорные ячейки ОДН и избрать в них постоянное волостное Бюро для непосредственного руководства работой низовых ячеек Общества [5].

Работа по ликвидации безграмотности требовала немалых затрат. Членских взносов и добровольных пожертвований катастрофически не хватало, поэтому средства местных ячеек ОДН пополнялись поступлениями от продажи выпущенных значков, билетов на различные культурные мероприятия, организуемые ячейками ОДН. 14 декабря 1923 г. ЦИК и Совнарком СССР постановили ввести отчисления в пользу ликвидации неграмотности с патентов на право продажи вина, пива и табачных изделий.

Финансовое положение дел Оренбургского отделения общества «Долой неграмотность», как и повсюду в стране, было сложным, следовательно, для восполнения необходимых материальных затрат изыскивались всевозможные средства. На заседании коллегии агитационно-пропагандистского отдела Оренбургского губернского комитета ВКП(б), состоявшегося 25 февраля 1926 г., решили ввести следующие меры для улучшения финансового положения Оренбургского отделения ОДН: «а) процент отчисления от Товарной Биржи; б) добиться вступления местного кооператива как юридического лица (плата взносов по соглашению); в) вызовы на пожертвования в пользу ОДН через газету; г) наложение на пиво 1 коп. на бутылку». 1 % от своего дохода в пользу ОДН обязаны были отчислять «все места зрелищ и увеселений». Следует отметить, что средств часто не хватало из-за чрезмерно раздутого административного аппарата – это признавали и в партийном руководстве. В среднем 43 % поступающих денежных средств тратилось на содержание аппарата ОДН [6, л. 15–15об.].

Особенно тяжело работа по ликвидации неграмотности шла среди сельского населения. В постановлении ЦК РКП(б), опубликованном 30 мая 1925 г., «О работе Общества «Долой неграмотность» отмечалось, что в связи с недостаточно развернувшейся деятельностью ОДН ЦК партии поставил перед Обществом задачу перенести центр тяжести его работы в сельскую местность, при этом усилив там деятельность шефских рабочих организаций по ликбезу. Местная газета «Смычка» в 1927 г. отмечала, что деревенские ячейки ОДН не вели никакой образовательной работы в деревне, уездные правления ОДН все бумаги и распоряжения центральных и губернских органов держали у себя, не рассылая их ячейкам, руководство низовыми ячейками ОДН на местах почти совершенно отсутствовало [7]. Выясняя причины плохой работы, агитационно-пропагандистский отдел в 1924 г. провел обследование ячеек ОДН, которое показало, что кроме сбора членских взносов практически никакой другой работы не велось. Характерными для второй половины 1920-х гг. были факты, когда средства, собранные ОДН и выделенные на содержание ликпунктов в деревне, из-за отсутствия желающих обучаться расходовались не по назначению [8]. Не случайно среди крестьян в этот период имел распространение анекдот, что аббревиатуру «ОДН» следует расшифровать как «Отдай

деньги на ветер». В печати отмечалось, что работа ОДН в деревне зачастую ограничивалась лишь избранием секретаря ячейки или бюро.

По решению ЦК ВКП(б) в январе 1926 г. созван I Всероссийский съезд Общества «Долой неграмотность». Участники съезда подвели первые итоги деятельности Общества с момента его создания и обсудили пути его дальнейшего развития. В резолюции съезда говорилось, что повышение уровня грамотности и культуры на селе поможет упрочить союз бедноты с середняком, изолировать кулака, ускорить кооперирование масс, оживить работу советов. Ликпунктами ОДН в 1926/27 учебном году было намечено охватить 155 676 человек, для этой цели планировалось открыть 3887 ликпунктов [9].

В 1926 г. работа местных ячеек ОДН протекала в нелегких условиях, что было связано с материальными трудностями. В феврале 1926 г. сменились председатель и ответственный секретарь Общества, новым работникам пришлось вновь организовывать всю работу. Чтобы улучшить материальное состояние ОДН, были предприняты шаги по налаживанию связей с профсоюзными и хозяйственными организациями. В начале 1926 г. большинству организаций и учреждений губернии были разосланы приглашения с предложением вступить в юридические члены ОДН, однако ответы чаще всего поступали отрицательные, что объяснялось финансовыми затруднениями организаций. В течение года в члены Общества удалось привлечь лишь пять юридических лиц. Тем не менее их общий вступительный взнос, достигший 1000 рублей, позволил сформировать твердый бюджет на 1927 г. [10].

Данные таблицы 2 показывают снижение числа ячеек и членов ОДН в Оренбуржье во второй половине 1920-х гг.

Таблица 2 – Число ячеек Оренбургского отдела общества «Долой неграмотность» и членов в них 1920-е гг. [11]

Год	1924	1925	1926	1928
Кол-во ячеек	145	240	136	145
Число членов	7 292	7 200	4 261	4 263

Во-первых, произошло номинальное снижение числа членов ячеек из-за того, что многие члены ОДН, прошедшие перерегистрацию, не приобрели членских билетов и, следовательно, не числились действительными членами Общества. Во-вторых, в конце 1920-х гг. продуктивность всей работы была низкой. В Оренбургской губернии наблюдался низкий охват общественности ячейками ОДН сравнительно с соседними районами. К примеру, в Башкирии к 1926 г. число членов общества «Долой неграмотность» достигало 15 тыс. человек [12, с. 21].

О снижении активности работы ячеек ОДН свидетельствовали и результаты их проверки, проведенной в 1929 г. во время культпохода в губернии. Обследование в январе 1929 г. выявило пассивность деятельности местных ячеек, несогласованность и путаницу в их работе. Многие из ячеек практически уже распались и числились только на бумаге, в то же время работающие ячейки не числились в списках Окружного совета общества «Долой неграмотность» (далее – ОСОДН). Так, обследование ячейки ОДН при ЖАКТе (Жилищно-арендное кооперативное товарищество) имени Ильича показало, что она не выписывала литературы, не организовала уголка ОДН; мероприятия по борьбе с неграмотностью не проводились по причине того, что члены бюро сами были неграмотными и не знали, как вести работу. Ячейка при общежитии рабфака не вела учета своих членов и не имела плана работы [13]. Таких примеров было множество.

Окружной совет ОДН во второй половине 1920-х гг. практически не вел никакой работы с ячейками на местах, отсутствовал план работы Общества, не поступало отчетно-

сти о работе ячеек. Партийные, комсомольские и профсоюзные организации округа не принимали активного участия в работе ОДН. Так, Орский союз рабземлеса не знал, сколько в его составе неграмотных и малограмотных. Слабо проводилась ячейками ОДН работа с нерусским населением округа: при СОДН не была организована секция для работы среди национальных меньшинств [14].

Таким образом, даже в конце 1920-х гг. ОДН Оренбургского округа было организационно не оформлено. Часто работа ОСОДН проводилась только в лице секретарей ОДН, а массы партийно-комсомольского актива и актива ОДН Оренбуржья не были вовлечены в практическую работу по ликвидации неграмотности.

Логика вовлечения масс в процесс ликвидации неграмотности привела к созданию подлинно общественной организации, целью которой было непосредственное участие в борьбе за грамотность. Процесс возникновения и формирования ОДН заключал в себе особенности, приведшие в дальнейшем к его ликвидации. В числе его учредителей и руководителей были государственные чиновники и партийные функционеры. В условиях централизации средств, выделенных на ликбез, директивного планирования процесса обучения, в условиях чрезвычайных «мобилизаций» грамотного населения для работы на ликпунктах добровольное общество «Долой неграмотность» постепенно перестало проявлять инициативу, превратилось в организацию по сбору пожертвований на обучение населения. Деятельность советов ОДН во многом сводилась лишь к созданию новых ячеек общества, записи новых членов. Несовместимость строгой централизации и командования с общественной инициативой во многом объясняла факт ликвидации общества «Долой неграмотность».

Таким образом, при своем становлении ОДН встало на путь, который привел его к огосударствлению, бюрократизация постепенно способствовала дезорганизации и снижению эффективности работы Общества. В соответствии с официальной советской точкой зрения, ОДН выполнило свою задачу и поэтому на основании постановления СНК и ЦК ВКП(б) в феврале 1936 г. было ликвидировано.

Ссылки и примечания:

1. Подсчитано по: ГАРФ. Ф. 2306. Оп. 69. Д. 179. Л. 13. (Основные моменты содоклада Центрального правления ОДН в ЦК РКП (б)); ЦГИАРБ. Ф. Р-1156. Оп. 1. Д. 2. Л. 53 об. (Доклад М. С. Эпштейна на I Всероссийском съезде ОДН).
2. ЦДНИОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1043. Л. 18.
3. ГАОО. Ф. Р-738. Оп. 1. Д. 4. Л. 19.
4. Там же.
5. ЦДНИОО. Ф. 7. Оп. 7. Д. 387. Л. 94.
6. ЦДНИОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1043. Л. 18.
7. ЦГИАРБ. Ф. Р-1156. Оп. 1. Д. 2. Л. 63об. – 64.
8. ЦДНИОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1043. Л. 18об ; ГАОО. Ф. Р-738. Оп. 1. Д. 4. Л. 20.
9. ЦГИАРБ. Ф. Р-1156. Оп. 1. Д. 2. Л. 63об. – 64.
10. ГАОО. Ф. Р-738. Оп. 1. Д. 1. Л. 22.
11. Подсчитано по: Вестник просвещенца. Оренбург, 1925. № 1. С. 69 ; ЦДНИОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1043. Л. 18об. (Доклад агитационно-пропагандистского отдела Оренбургского губкома ВКП(б) о работе и состоянии Оренбургского отделения общества «Долой неграмотность» по состоянию с 1 мая 1924 г. по февраль 1926 г.) ; ГАОО. Ф. Р-738. Оп. 1. Д. 4. Л. 8, 21. (Тезисы доклада Оренбургского окружного совета ОДН «Состояние и мероприятия ОДН» к окружному съезду ОДН).
12. Попов М.В. Культура и быт крестьян Урала в 1920–1941 годах : монография. Екатеринбург, 1997. 201 с.
13. ГАОО. Ф. Р-738. Оп. 1. Д. 9. Л. 42.
14. ЦДНИОО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 20. Л. 24.

References and notes:

1. Calculated by: *GARF*, f. 2306, op. 69, d. 179, l. 13 (Highlights of the Central Board of ARF co-report to the Central Committee of the RCP (b)); *TSGIARB*, f. r-1156, op. 1, d. 2, l. 53 ob. (Report MS Epstein I All-Russian Congress of ARF).
2. *TSDNIOO*, f. 1, op. 1, d. 1043, l. 18.
3. *GAOO*, f. f-738, op. 1, d. 4, l. 19.
4. *GAOO*, f. f-738, op. 1, d. 4, l. 19.
5. *TSDNIOO*, f. 7, op. 7, d. 387, l. 94.
6. *TSDNIOO*, f. 1, op. 1, d. 1043, l. 18.
7. *TSGIARB*, f. r-1156, op. 1, d. 2, l. 63ob.-64.
8. *TSDNIOO*, f. 1, op. 1, d. 1043, l. 18ob; *GAOO*, f. f-738, op. 1, d. 4, l. 20.
9. *TSGIARB*, f. r-1156, op. 1, d. 2, l. 63ob.-64.
10. *GAOO*, f. f-738, op. 1, d. 1, l. 22.
11. Calculated by: *Teachers' Bulletin* 1925, Orenburg, no. 1, p. 69; *TSDNIOO*, f. 1, op. 1, d. 1043, l. 18ob. (Report of the agitation and propaganda department of the Orenburg Provincial Committee of the CPSU (b) operating and condition of Orenburg Branch Company "Down with Illiteracy" as from 1 May 1924 to February 1926); *GAOO*, f. f-738, op. 1, d. 4, l. 8, 21 (Abstracts of the Orenburg district council ODN "condition and activities of ARF" to the district Congress ODN).
12. Popov, MV 1997, *Culture and life of the peasants of the Urals in 1920-1941: monograph*, Yekaterinburg, 201 p.
13. *GAOO*, f. f-738, op. 1, d. 9, l. 42.
14. *TSDNIOO*, f. 4, op. 1, d. 20, l. 24.